

УДК 343

*И.А. Халиков***К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНОМ СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 243.1 УК РФ**

Результатом обобщения правоприменительной деятельности правоохранительных органов государства по пресечению преступлений в отношении объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), выявленных объектов культурного наследия, стало включение в 2013 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 243.1. Практика применения указанной статьи позволила выявить ряд ее существенных несовершенств, которые препятствуют привлечению виновных лиц к уголовной ответственности: это отсутствие в диспозиции ст. 243.1 Уголовного кодекса Российской Федерации четких признаков субъекта совершенного преступления, правовых оснований привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, причастных к повреждению либо уничтожению объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия. В статье изучены результаты расследования преступлений, совершенных в отношении памятников культуры и истории, обобщены результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов, проанализированы причины, препятствовавшие изобличению лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, собственник или иной законный владелец, субъект преступления, охранное обязательство, должностное лицо.

Новым этапом развития уголовного законодательства по охране объектов культурного наследия следует рассматривать принятие Федерального закона от 23.07.2013 г. № 245-ФЗ [1], которым Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ, если не указано иное) был дополнен ст. 243.1. Данной статьей введена ответственность за нарушение требований использования и сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – ОКН, если не указано иное). Введение в УК РФ специальной статьи обусловлено формированием в России государственной правовой политики, направленной на усиление ответственности за преступления в отношении культурного наследия.

Непродолжительный период действия рассматриваемой статьи не позволяет в полной мере оценить практику правоприменительной деятельности. Так, с 2013 по 2017 гг. органами предварительного расследования Российской Федерации возбуждено только 7 уголовных дел по признакам рассматриваемого состава преступления, из которых: три дела – в 2015 г., и четыре – в 2016 г. При этом невозможно констатировать достижение целей уголовного преследования, поскольку ни по одному уголовному делу лицо, виновное в повреждении или безвозвратном уничтожении памятника истории и культуры, не понесло предусмотренного уголовным законом наказания. Следовательно, актуальным становится вопрос об эффективности и действенности механизма уголовно-правового регулирования охраны ОКН.

Представляется, что рассматриваемая норма уголовного права обладает определенными недостатками, а именно не персонализирован субъект преступления, не предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, причастных к уничтожению, а также повреждению ОКН.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, должен осознавать, что его действия выходят за пределы ограничений, установленных охранным обязательством, порядок заключения которого определен в ст. 47.6 Федерального закона от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73, если не указано иное) [2]. Оно заключается между собственником или иным законным владельцем ОКН и представителем органа охраны, утверждается соответствующим актом последнего (ч. 7 ст. 47.6 ФЗ № 73). При заключении охранного обязательства сотрудники органа охраны ОКН обязаны изучить сведения о собственнике или ином законном владельце, который принимает на себя обязательства по сохранению и должному использованию памятника истории и культуры. Кроме этого, при заключении охранного обязательства исследуется вопрос о возможности привлечения к ответст-

венности собственника или иного законного владельца объекта за нарушение требований его использования и (или) сохранения.

По мнению А.Н. Трайнина, в некоторых случаях ограниченность круга субъектов преступления в норме уголовного закона выражена не в форме прямого указания – «лицо, управляющее транспортным средством», «мать новорожденного» и т.д., а вытекает из общего содержания соответствующего состава [3. С. 193]. В соответствии со ст. 243.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что субъектом преступления может быть только собственник памятника истории и культуры или иной законный владелец, с которым, в соответствии со ст. 47.6 ФЗ № 73, заключено охранное обязательство. При отсутствии указанного правоустанавливающего документа действия лица, вне зависимости от имущественных прав на объект охраны, подлежат квалификации по ст. 243 УК РФ.

В приложении III Европейской конвенции «О правонарушениях, связанных с культурной собственностью» (Париж, 1985 г.) [4] ответственности по национальному законодательству стран присоединившихся к ней подлежат собственники или владельцы охраняемого памятника архитектуры, передвижного памятника, монументального ансамбля или участка местности, нарушившие требования их сохранения. Кроме того, соответствующей ответственности подлежат собственники или владельцы памятников – за несвоевременное уведомление государственных органов охраны о ненадлежащем техническом состоянии принадлежащих им объектов. Внесение собственником или иным владельцем технических, конструктивных и иных изменений в охраняемые памятники архитектуры, передвижные памятники, монументальные ансамбли или участки местности возможно только с предварительного разрешения, выданного компетентными органами. По характеру совершения, указанные в приложении к Конвенции, можно обобщить как нарушения требований использования и (или) сохранения ОКН. В международно-правовом документе, ратифицированном Российской Федерацией 16.01.1992 г., прямо указано на собственника или иного владельца как субъекта совершенного преступления.

При нахождении ОКН в собственности, пользовании, хозяйственном ведении, оперативном управлении юридических лиц субъектом рассматриваемого преступления будет признан руководитель юридического лица, выступивший в качестве участника заключения охранного обязательства в соответствии со ст. 47.6 ФЗ № 73. Руководитель юридического лица может делегировать обязанности по соблюдению соответствующих ограничений по использованию и сохранению ОКН представителю руководимой им организации, наделив его соответствующими служебными полномочиями. В практике факт уничтожения юридическим лицом объекта культурного наследия принято квалифицировать по ст. 7.14.1 КоАП РФ, что не всегда является законным и обоснованным.

Сотрудники правоохранительных органов при применении указанной нормы сталкиваются с трудностями в определении субъекта совершенного преступления. Так, 20.05.2016 г. дознавателем отделения № 1 ОД УМВД России по г. Иваново проведено расследование преступления, совершенного в отношении ОКН. Из материалов уголовного дела следует, что неустановленное дознанием лицо нарушило требования порядка проведения работ по сохранению памятника – деревянной церкви Успения XVII в., расположенной на ул. Фрунзе г. Иваново (ст. 45 ФЗ № 73). В результате допущенных нарушений памятник истории и культуры был полностью уничтожен – сгорел. Данный объект культурного наследия федерального значения не принадлежал Русской православной церкви и не использовался для отправления религиозных культов. При расследовании совершенного преступления не было учтено то обстоятельство, что работы по сохранению памятника истории и культуры не могут быть проведены неустановленным лицом. Эта обязанность полностью возложена на собственника или иного законного владельца подлежащего государственной охране объекта.

Нами было проведено анкетирование сотрудников прокуратур города Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Краснодарского края, Свердловской области, Омской области, Алтайского края, Нижегородской и Ивановской области РФ, в ходе которого был задан вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что субъект преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, может быть исключительно собственник или иной законный владелец, с которыми заключено соответствующее охранное обязательство?». Большинство из опрошенных сотрудников надзорного органа выразило согласие с данной позицией.

Полностью поддерживая мнение респондентов, следует отметить, что преступления, связанные с нарушением требований использования и (или) сохранения ОКН, совершаются только специальным субъектом, на которого возложена обязанность по соблюдению требований ФЗ № 73.

Законодателем оставлена без внимания возможность совершения преступления, предусмотренного ст. 243.1, специальным субъектом – должностным лицом, наделенным функциями представителя органа исполнительной власти. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 9 ФЗ № 73, к полномочиям соответствующих органов государственной власти относится использование, популяризация, а также сохранение ОКН. Пункт 12 ч. 1 ст. 9 ФЗ № 73 устанавливает порядок осуществления государственного надзора за содержанием и государственной охраной ОКН. Схожими по объему полномочиями наделены органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, за исключением функции осуществления соответствующего надзора. В соответствии с п. 11 ст. 47.6 ФЗ № 73 памятник истории и культуры, включенный в реестр, может быть предоставлен на праве хозяйственного ведения или оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, представители которых несут ответственность за их сохранение и использование в пределах делегированных государством полномочий. Данный пункт также предусматривает возможность нахождения объекта в государственном управлении, что порождает необходимость выполнения охранных обязательств соответствующим должностным лицом. Соответственно, представитель органа исполнительной власти, на наш взгляд, может быть полноценным субъектом рассматриваемого преступления, наделенным всеми правами и обязанностями представителя собственника. Законодатель в ч. 1 ст. 61 ФЗ № 73 предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности должностного лица, однако соответствующие изменения в УК РФ до настоящего времени не внесены.

В следственной практике имелись случаи совершения данного преступления компетентными представителями органа государственной власти, на которых возложены полномочия по сохранению, содержанию, использованию и государственной охране ОКН. Так, в производстве отделения дознания ОМВД РФ по Темрюкскому району Краснодарского края РФ в 2015 г. расследовано преступление, совершенное в отношении ОКН, а именно, по факту уничтожения кургана № 1 курганной группы, расположенного в 1,9 км от пос. Светлый Путь (ст.243.1 УК РФ). По согласованию с поселковой администрацией территория вблизи курганной группы была передана частному предпринимателю О. для организации торговой площадки. О., желая обустроить ее, с помощью специальной техники срезал часть кургана №1, причинив при этом ущерб объекту культурного наследия регионального значения в размере 1 878 867 руб. 38 коп. При проведении работ по уничтожению памятника истории и культуры присутствовали представители районной администрации. Однако расследование уголовного дела приостановлено в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

На необходимость включения в статью, предусматривающую ответственность за преступление в отношении ОКН, квалифицирующего признака «совершение преступления лицом, с использованием своего служебного положения» ранее указывали ряд авторов. Так, Л.Р. Клебанов считал необходимым предусмотреть в ст. 243 УК РФ возможность привлечения к уголовной ответственности специального субъекта – должностного лица, на которого возложена обязанность по использованию и сохранению памятников истории и культуры [5. С. 419]. Аналогичное мнение было высказано в работах О.М. Мартышевой [6. С. 109], Я.С. Калининской [7. С. 123], Е.А. Шалагина [8. С. 284-289]. Однако данные предложения были высказаны учеными до внесения Федеральным законом от 23.07.2013 № 245-ФЗ изменений в УК РФ.

В ходе проведенного анкетирования 62,5 % опрошенных сотрудников прокуратур субъектов РФ согласились с мнением о необходимости установления уголовной ответственности должностных лиц за преступления в отношении ОКН.

Чтобы предусмотреть ответственность за совершение тех же деяний должностным лицом с использованием служебного положения, полагаем, что следует дополнить ст. 243.1 УК РФ частью второй следующего содержания: «Те же деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются...».

Конкретизация в диспозиции ст. 243.1 УК РФ признаков субъекта преступления, а также установление уголовной ответственности за его совершение лицом с использованием служебного положения будут способствовать совершенствованию правоприменительной практики, а также усилению внимания государственной политики по сохранению для будущих поколений культурного наследия ушедших эпох.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: федеральный закон от 23.07.2013 г. № 245-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об объектах культурного наследия: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ в ред. Федерального закона от 19 декабря 2016 г. № 431-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. 363 с.
4. Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью. АО Кодекс 2012-2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901751650>.
5. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 503 с.
6. Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 169 с.
7. Калининская Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 167 с.
8. Шалагин Е.А. Ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры по Российскому уголовному законодательству // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 284-289.

Поступила в редакцию 07.10.17

I.A. Khalikov

**TO THE QUESTION OF A SPECIAL SUBJECT OF CRIME BY ARTICLE 243.1
OF THE RUSSIAN PENAL CODE**

Inclusion of Art. 243.1 in the Russian penal code in 2013 became the result of synthesis of law-enforcement activity of law enforcement agencies of the state on control of offenses on the objects of cultural heritage included in the unified state register of cultural and historical monuments. Practice of application of the specified article has allowed to reveal a number of its essential imperfections which interfere with involvement of perpetrators to criminal liability: this is an absence in a disposition of Art. 243.1 of the Russian penal code of accurate signs of the subject of the committed crime, legal grounds of criminal prosecution of the officials involved in damage or destruction of cultural and historical monuments. The results of investigation of criminal cases brought on the damage facts and also destructions of cultural and historical monuments are studied; the results of questioning of law enforcement officers are generalized; the reasons that prevented the exposure of the perpetrators of crimes are analyzed.

Keywords: objects of cultural heritage, owner or other lawful owner, subject of crime, security obligation, official.

Халиков Искандер Альфредович,
старший преподаватель кафедры прокурорского
надзора за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Казанский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 41

Khalikov I.A.,
Senior lecturer at Department of prosecutor's supervision
over execution of laws in the operational-search activities
and participation in the criminal procedure
Kazan law Institute (Branch)
of the Academy of the Prosecutor General's Office
Moskovskaya st., 41, Kazan, Russia, 420111